

УДК 82.091

СПЕЦИФИКА «ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ» Г. САПГИРА

М.П. Двойнишникова

Данная статья посвящена характеристике феномена «детской» поэзии в современной русской литературе, а также особенностям поэзии Г. Сапгира для детей.

Ключевые слова: «Лианозовская школа», «детская поэзия», Г. Сапгир.

Конец XX века в истории развития русской культуры ознаменован кардинальной сменой литературного кода, выработкой нового художественного зрения. Литературе предоставляется свобода для разного рода экспериментов, появляется множество поэтических школ и направлений.

Особый интерес в современной поэзии занимает феномен так называемого «детского» творчества «взрослых» авторов, заключающийся в том, что многие значимые фигуры русской современной литературы (Вс. Некрасов, Г. Сапгир и др.) в силу общественно-политической ситуации прежде всего были известны своими стихами для детей, а открытие их «взрослого» творчества, публиковавшегося в основном за границей, произошло достаточно поздно, в последние десятилетия XX века. Поэтому «детская» поэзия была одновременно и средством дохода, и одним из немногих способов выражение авторских идей.

Проблеме «детской» литературы, и поэзии в частности, посвящены исследования А.Н. Акимовой, И.А. Антиповой, А. Ананичеву, Е. Датновой, Е.В. Душечкина, Л. Звонарёвой, Е.В. Кулешову, С. Лойтер, С.Г. Леонтьевой, Т. Полозовой, Н.Ф. Фокиной, А.В. Хромовой, М. Яснову и др.

Стоит отметить, что уже с начала XX века в «детской» поэзии выделяется два основных направления: классическая поэзия для детей, характеризующаяся своей дидактической направленностью и экспериментальная (игровая), которой свойственен отказ от традиционных форм и стремление к обновлению методов изображения действительности. Данное разграничение (классическая и экспериментальная поэзия) не стоит проводить строго, поскольку в творчестве многих поэтов экспериментальной группы можно встретить произведения, обладающие чертами дидактизма (хотя это и не являлось первостепенной задачей авторов).

Во многих стихотворениях Г. Сапгира дидактизм проявляется иносказательно. Так, например, слова вежливости («пожалуйста, спасибо, здравствуй, до свидания») в стихотворении «“Самые” слова» становятся друзьями героя стихотворения, его компанией. Этот приём заставляет читателя подсознательно признать важность употребления слов вежливости:

Пришел петух горластый,
Отдал мое ЗДРАВСТВУЙ.

Приплыла рыба,
принесла мое СПАСИБО [1].

««Самые» слова» Г. Сапгира в отличие от стихотворения классической детской поэзии, завуалировано, благодаря введению элементов игровой эстетики, таких как использование фольклорной поэтики (зооморфизм – животные наделяются человеческими качествами) и приёма олицетворения (слова вежливости приобретают осязаемость), вызывают у ребёнка желание «дружить» с этими словами и, следовательно, использовать их при общении с окружающими.

Экспериментальная «детская» поэзия, основы которой были заложены в творчестве футуристов и обэриутов, в конце XX века нашла свое продолжение в стихотворениях поэтов так называемой «лианозовской школы», в число которых входил и Г. Сапгир. В 1959 у поэтов появилась возможность писать в русле детской литературы, «лианозовцы» эту возможность использовали, поскольку это был единственный способ «пробиться к читателю». Наряду во «взрослым» творчеством стихи для детей писали поэт-конструктивист Ян Сатуновский (ему принадлежат несколько опубликованных книг детских стихов), визуалист Всеволод Некрасов и сам организатор «Лианозовской группы» Евгений Кропивницкий, Генрих Сапгир стал известен нам именно как детский поэт, он приобщил к написанию стихов для подрастающего поколения поэта Игоря Холина.

Г. Сапгир продуктивно работал в сфере творчества для детей, ему принадлежат как книги стихов, так и учебно-познавательная литература для детей, а также сценарии мультфильмов. Произведения Г. Сапгира публиковались в основном на Западе, начиная с 60-х годов, в России же он более был известен как автор детских книг («Паровозик из Ромашково», «Лошарик» и др.), переводчик стихов известного поэта О. Дриза и сценарист таких известных мультфильмов, как «Серебряное копытце», «Мой зеленый крокодил», «Мороз Иванович», «Принцесса и Людоед» и т.д. Детские стихи Г. Сапгира до сих пор входят в программу букварей, им созданы обучающие и развивающие книги для детей дошкольного возраста («Приключения зеленого колпачка. Томатик и Кубарик: *математика для малышей*», «Моя самая первая книжка по русскому языку: *Новый букварь*» и т.д.). Определиться в выборе детского направления для сочинения стихов Г. Сапгиру помог поэт Б. Слуцкий, отметив, что Г. Сапгир – «формалист, а формалисты должны отлично писать детские стихи» [2].

«Детской» поэзии Г. Сапгира свойственны следующие специфические принципы:

1. *Использование элементов фольклорной поэтики на уровне жанров, системы образов, признаков народного стиха.* В «детской поэзии» Г. Сапгир оперирует жанрами как игрового, так и неигрового фольклора. Авторское указание на жанр мы видим уже в самих названиях стихотворений: «Песня», «Песенка», «Считалки», «Садовник (игра-считалка)», «Хоровод (игра)», «Загадка», «Небылица», «Небылицы в лицах», «Шутка», «Сказка о корягах», «Сказка о машине» и др. Поэт останавливает своё внимание не только на традиционных фольклорных жанрах, в его творчестве присутствуют и современные их разновидности, такие, как страшилки, чей пик популярности приходится на 70–80-е годы XX века. Г. Сапгир работает с жанром перевёртышей, поскольку он позволяет показать ребёнку, что богатый русский язык предоставляет широкий простор для игры со словами и смыслами. В качестве примера приведём стихотворение «Читай туда и обратно»:

Дорогой – огород.
Шалаш.
Дед, собака. Бос дед.
А ну, луна!
Хорошо... Шорох...
Уши и – шу...
Дорог огород.
Гон, топот ног.
Вор летел – ров!
Хата. Та ли? – Лата-тах! –
Наган.
– Зелень, не лезь!
– Иди, Тит, иди [3].

Поэт не просто «переворачивает» слова, использует их части для составления новых (собака – бос, зелень – не лезь), но и выстраивает на основе «перевёртышей» цепочку, логически завершённую, что формирует в итоге смысловое единство всего текста стихотворения.

2. *Применение приёмов олицетворения* (этот факт связан со стремлением ребёнка наделять все предметы неживого мира человеческими чертами). Символом детских капризов становится «карлик вредный и плаксивый» по имени Хнык. В часах живут Тик и Так, своеобразный спор которых приводит к остановке механизма (стихотворение «Тик и Так»):

Тик
чуть-чуть ускорил шаг.
Так окликнул друга:

– Тик!
так спешить я не привык. –
И чуть-чуть замедлил шаг.
– Так,
ты сам идешь не так!
– Так!
– Нет, надо так идти! –
Стали спорить Так и Тик [3].

3. *Визуальное оформление текста*, позволяющее читателю образно воспринимать произведение не только в звуковом, но и в графическом виде. Примером проявления этого принципа служит стихотворение «Полосатые стихи» из книги «Сапгир – детям». Строфы оформлены в виде двустиший, стихи в каждой из строф рифмуются между собой по принципу смежности. Текст семантически, синтаксически и визуально представляет собой полосы:

Полосатые тигрята
От рожденья полосаты.

Есть полосы у Енота
И у Зебры их без счёта.

Есть полосы на матрасе
И полосы на матроске... [4].

4. «*Тематическая перенасыщенность*» (термин Т.В. Казариной) характерна для игровой детской поэзии по той причине, что интерес ребёнка к окружающему миру широк и разнообразен. Для поэта важно охватить каждую из сторон жизни, включить в стихотворные тексты всё, что может заинтересовать ребёнка (семья, профессии, детский сад, школа, мир животных и растений, особая детская философия и др.). Обилие тем и мотивов – «условие возникновения игровых отношений внутри текста» [5, с. 475]. В стихах Г. Сапгира тематическая перенасыщенность проявляется уже в спектре заглавий стихотворений. Поэт уделяет внимание всему, что окружает ребёнка, интересно ему и важно: «Птицы», «Матрёшка и кошка», «Опоздайка», «Моё пальто», «Моя семья», «Лесная азбука», «Живые цифры», «Что почём?», «Ночные страшилки», «Кто что ест», «Зарядка в океане» и др.

5. *Обращение к языковой игре на фонетическом (слоговом), словообразовательном, морфологическом уровнях*. В качестве примера можно привести стихотворение Г. Сапгира «Мигуны и чихуны»:

Наяву или во сне
я гостил в одной стране.
Там стоял
сплошной туман,
фонари
мигали там.
Мигуны
гуляли там
и мигали
фонарям [5].

Здесь мы можем наблюдать явление языковой игры на словообразовательном уровне (слово «мигуны» образовано от глагола «мигать» по законам детского восприятия языка, которому само воображение ребёнка и незнание грамматических правил даёт свободу в изобретении новых слов). Окказиональный принцип построен на словотворчестве по законам детского языка. Автор активно вводит в текст неологизмы, взятые из детской речи (новые слова, созданные детьми по существующей словообразовательной модели, но от производных слов). Наглядным примером этому могут послужить стихи из книги Г. Сапгира «Смеянцы»:

Там свекалюшечки
И смехошишечки,
Там холодушечки,
Карамалюшечки [6].

Теменя и ясеня
Перепутались у меня.
В темень поёт
Человек-кукарек... [6].

6. *Поэтика абсурда.* Огромный интерес представляет поэтика абсурда, которая наиболее четко реализуется в книге стихов «Смеянцы» и проявляется в системе образов (чаще всего это фантастические герои) и мотивов превращения и перевоплощения, использовании окказионализмов, которые образованы алогично (имеет место отступление от норм словообразования, характерных грамматике русского языка), в обращении к элементам современного детского фольклора (страшилки), а также на языковом, сюжетном и тематическом уровнях. Языковые аномалии подобного характера реализуются и во «взрослом» творчестве Г. Сапгира (в книгах «Дети в саду» и «Терцихи Генриха Буфарёва»), однако здесь поэтика абсурда направлена на «обыгрывание» безликой советской действительности.

7. *Приёмы, направленные на расширение кругозора ребёнка*, позволяют в игровой форме познакомиться с буквами, цифрами, а также усвоить иные знания об окружающем мире. Форма стиха является самой удобной для закрепления в памяти ребёнка определённой информации. У Г. Сапгира существуют такие стихотворные циклы, как «Живые цифры», «Живая одежда», «Лесная азбука», стихотворение «Шёл садовник», «Забавная азбука».

Кроме этого, следует отметить, что вышеперечисленные принципы «детской» поэзии имеют множество «точек соприкосновения» с чертами «взрослой» поэзии Г. Сапгира как представителя «лианозовской школы», поэтике которой свойственны минимализм, визуализация, интертекстуальность, эстетика снижения, примитивизм, обращение к конкретистской поэтике, использование элементов поэтики абсурда и игровой эстетики, трансформация традиционных жанровых форм, «мышление книгами» и др.

Благодаря перечисленным средствам, поэту удаётся создать свои произведения в соответствии с активным характером языкового поведения ребёнка (стремление к словотворчеству, образности, фантастическому).

Г. Сапгир создаёт произведения для детей по законам их же языка. Основная цель использования этих средств – привлечение и удержание внимания читателя на тексте.

«Взрослая» и «детская» поэзия Г. Сапгира неразрывно связаны между собой и представляют два направления поэтического творчества поэта, поскольку имеют множество точек соприкосновения и объединены общностью художественных принципов (игровая эстетика, обращение к языковым аномалиям, техника коллажа и т.д.). Творчество для детей Г. Сапгира также наследует как традиции фольклорной поэтики, так и отличительные стилевые особенности поэтов «лианозовской школы». Этот факт не позволяет нам строго разграничивать «детскую» и «взрослую» поэзию одного автора. В данной особенности заключается большой интерес взрослых читателей к стихам Г. Сапгира для детей.

Искусное совмещение основных принципов «детской» поэзии с экспериментальным характером «взрослого» творчества делает стихотворения Г. Сапгира одинаково актуальными и интересными для представителей обеих возрастных групп, что позволяет нам говорить об уникальности и значимости поэтического творчества Г. Сапгира.

Библиографический список

1. Сапгир, Г.В. Азбука / Г.В. Сапгир. – М., 2003. – 288 с.
2. Жукова, И. «Дать детям все, что составляет жизнь». К 70-летию поэта Генриха Сапгира / И. Жукова. – URL: <http://sapgir.narod.ru/talks/with/with03.htm>.
3. Полная хрестоматия по чтению для начальной школы: 2 класс. – СПб., 2004. – 640 с.

Наука ЮУрГУ: материалы 68-й научной конференции
Секции социально-гуманитарных наук

4. Сапгир, Г.В. Полосатые стихи / Г.В. Сапгир. – М., 1991. – 24 с.
5. Казарина, Т.В. Три эпохи русского литературного авангарда / Т.В. Казарина. – Самара, 2004. – 620 с.
6. Сапгир, Г.В. Смеянцы / Г.В. Сапгир. – М., 1995. – 155 с.

[К содержанию](#)